

Так, когда мы умом постигнем и сердцем ощутим, с одной стороны, скудость и ничтожность благ здешних, с другой высоту и необъятность благ, ожидающих нас в другом мире, то не только с охотою, но с сильным устремлением будем желать перехода из сего мира в другой, подобно апостолу Павлу, который говорил о себе, что сильно желал разрешиться и со Христом быть, и Пречистой Владычице, которая каждое утро ходила на гору Елеонскую (где потом на краткий срок положено было и тело Ее), и молила Божественного Сына своего, чтоб поскорее взял Ее отсюда и дал возможность зреть красоту лица Его... в селениях небесных. Душа, постигая, что значит жизнь здешняя и жизнь в другом мире, будет вздыхать о сей последней, как пленный вздыхает об отечестве, странник – о родном доме и сидящий в темнице – о свободе... и с немалым желанием призывать к себе смерть как избавительницу, благодетельницу и утешительницу. Спросите, как возвесть душу к такому настроению? – Можно размышлением о ничтожестве благ земных и величии благ небесных, а вернее всего, ощущением горечи всего земного вкушением сладости небесного. Ибо тогда выйдет то, что, вкусив сладкого, не захотят горького отвратятся от последнего и возжелают первого. Или еще лучше: тогда душа будет бежать из сей жизни в другую, как бегут из душной комнаты на свежий воздух.

Вот и все, что нужно нам, чтоб умереть спокойно.– Не иметь пристрастия к здешнему, совесть очистив, жить добродетельно, воспитать в себе сильное желание благ вечных. Первое и последнее придут сами собою, когда будет главное, то есть чистая совесть и добрые дела.

Братия и отцы! Знаем, что среди неверного на земле одно несомненно верно – то, что мы умрем... и что смерть будет для нас или горька и мучительна, или отраднa и сладостна. Не явим же себя врагами себе, неразумно огорчая переход из сей жизни в другую, тогда как обладаем всеми способами к тому,

чтобы усладить его. Ныне или завтра смерть – будем готовы! «Се грядущу скоро», говорит Господь (Апок.22, 12). Малый ради сего подъятый труд вечную радостию вознагражден будет. А хоть бы пришлось и больший понестъ труд и пострадать, это – не в убыток... Ибо «недостойны страсти нынешняго времени к хотящей славе явиться в нас» (Рим.8, 18). Аминь.

Св. Феофан Затворник

Тропарь, глас 1:

В рождестве́ дѣвство сохранила еси́, / во успѣнии мѣра не оставила еси́,
Богородице́, / представилася еси́ к животу́, Мати́ сущи́ Живота́, // и мо-
литвами Твоими́ избавляеши от смерти́ души́ наша́.

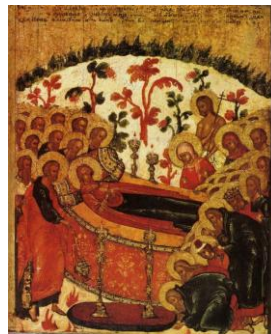
Св. Феофан Затворник

Зёрнышко

Приходской листок храма Свт.Николая пос.Николо-Прозорово Август' 19

УСПЕНИЕ

«Матерь Божия прожила на земле 60 лет. Она с нетерпением ожидала перейти от земли на небо, к Сыну и Богу, и об этом усердно молила Его. Господь услышал молитвы Своей Матери, и за три дня до исхода Ее известил Ее об этом. В день отшествия Своего Препоблагословенная пожелала видеть апостолов: и все они, кроме Фомы, принесены были из разных стран мира на облаках к дому Ее. Здесь собрались и все знавшие Ее. Скорбели и плакали о разлуке с Него. Она утешала всех и уверяла, что не забудет их, что успешнее станет молить за них Бога и просить им милостей и спасения у Него. В самый час кончины земной жизни Своей Пресвятая Дева

убрала горницу Свою, засветила множество светильников, воскурила фимиам, возлегла на одр Свой и преставилась: явился Спаситель с Ангелами, принял Святую душу Ее и принес на место Своей славы, в райские селения. Апостолы взяли тело Богоматери, с пением и молитвами положили в пещеру в саду Гефсиманском. Через три дня пришел и апостол Фома в Иерусалим; он, узнав о случившемся, плакал и скорбел. Чтобы успокоить его, апостолы решились показать ему тело Божией Матери, но когда открыли пещеру, она оказалась пустою, — в ней нашли только ризы Пресвятой. Это удивило всех. Начали молиться, чтобы узнать, что случилось, вечером того дня Матерь Божия явилась на воздухе с ангелами и сказала недоумевающим: „Радуйтесь! Я здесь и не перестану молиться за мир христианский“. Такова была, други, славная кончина Божией Матери. На какие же думы наводит нас с вами история настоящего праздника?

Не задается ли и каждый из нас такими вопросами: какова же будет наша кончина? Явится ли к нам тайный вестник, чтобы возвестить нам о нашей смерти? Или, может быть, смерть настигнет нас как тать, неожиданно. Тиха ли будет наша кончина или, быть может, в страшных муках и ужасе кончится наша жизнь? Да, други, „кто есть человек, иже поживет и не узрит смерти“ (Пс. 88:49). Неприятна мысль о смерти, мрачен и ужасен факт ее. Однако же ни устранить, ни избежать ее мы не в состоянии. Смерть есть общий, неизбежный жребий. Что же делать нам в таком случае? Забываться ли постоянно в круговороте наших житейских дел и постоянно думать о ней, о смерти? Было бы слишком легкомысленно и неосмотрительно с нашей стороны, постоянно слыша о смерти и видя ее жатву, не думать о ней так, как следует истинному христианину. Не будем страшиться смерти. Она страшна только для неверующих, а для нас, христиан, — светлая дверь в жизнь блаженную, вечную. Будем только чаще вспоминать о ней.

праведный Алексей Мечев

Слово на Успение Пресвятой Богородицы

(Почему смерть Богородицы называется успением? Как подготовиться к исходу, чтобы встретить его не только без страха скорби, но и с охотою?)

Ныне празднуем Успение Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии. Но ведь это была смерть Богородицы – истинная, подобная смерти всякого человека. Чего же ради она наименована Успением, как бы заснутием или сном? – Это могло быть и потому, что Пречистая недолго была держима в узах смерти и области тления, а чрез три дня обретена воскресшею, подобно Сыну своему, Господу Иисусу Христу, но паче потому, что смерть сия была мирна, тиха, сладостно приятна, подобно желанному, покойному сну, по утомлении тела дневными трудами.

Но не такова же ли должна быть и наша смерть? Да, Пресвятая Богородица есть Мать наше, мы – дети. Она предшествует, мы должны последовать за Нею. И вот нам, празднующим день Успения – урок от Успения: год от го приближаясь к смерти всячески заботиться том, чтоб смерть наша была не терзательным и мятежным отторжением души от тела, а мирным и безмятежным исходом из сего мира в другой, подобно тихому и покойному засыпанию... Спрашивается, как сего достигнуть и что требуется для сего с нашей стороны?

Смерть не есть уничтожение, а переход из сего земного жилища в другое. Но когда возьмемте пример из обычной жизни, – когда из одного места в другое переходят не только с душою покойною и мирною, но и радостно? – Тогда, когда не бывают ни к чему привязаны в том месте, из которого выходят, и того места» в которое переходят, не только не страшатся, но и всячески желают ради чаемых в нем утешений и приятностей. Расположимся же подобно сему и относительно смерти, и мы встретим ее не только без скорби и страха, но и с радостным желанием... Именно:

1. Погасим в себе всякое пристрастие к телу и всему телесному, к земле и всему земному. Ибо, когда ничто не привязывает на земле, откуда будет скорбь при оставлении ее? Как свободно и легко отделяются одна вещь от другой, когда они не связаны и не склеены, а только приложены друг к другу, так легко будет отделение души от тела, когда в ней не будет привязанности к телу и когда она, пребывая в теле, не по телу жительствует. Странник, идущий к своему назначению, спокойно и охотно оставляет места, где останавливается. Почему? – Потому, что они для него чужие. Так и когда сердце наше будет считать чужим себе все земное, нам не будет затруднения перейти в другую жизнь.

Конечно, нам нельзя быть без некоторых вещей, или даже многих вещей. Но можно так расположить к ним свое сердце, что с ними так же легко будет расстаться, как скинуть ненужную нам одежду. Об этом и позаботимся. Трудновато сие? – Да... но можно сделать сие не вдруг, а мало-помалу. Как враг опутывает душу пристрастиями земными? – Навязывая их одно за другим, подобно тому, как паук опутывает попавшихся в сети насекомых, набрасывая на них паутинку за паутинкою. Наоборот, кто хочет выпутаться из сих сетей, пусть ухитрится

действовать противоположно тому: отсекай одни пристрастия за другими, начиная с меньших и доходя до больших. Как завязший в тину выдергивает член за членом, пока совсем освободится, так станем отсекай пристрастие за пристрастием, пока станем совершенно свободными. Если употребим такой труд, то к часу смертному можем быть совсем уже отрешены от всего и готовы без скорби оставить землю и все земное, ожидая только манования Божия.

2. Но не одни пристрастия земные могут возмущать покой души в час смерти. Не менее тревожит и страх – как явиться на тот свет, где надо стать пред лице Бога – Судии праведного очи Которого светлее солнца – все проникают и все видят, а у нас много грехов. Как тому, кто знает что за собою, страшно идти к начальнику, и тем более к царю, так страшно грешному предстать пред Бога, так страшно, что, по слову Божию, они бывають в необходимости кричать: горы, падите на ны! Причина сему – грехи, оскорбляющие Бога. Потому, желает ли кто без страха встретить смерть и покойно перейти на тот свет, пусть позаботиться о том, чтобы быть безгрешным, или, если уже нагрешил, пусть сделает, чтобы грехи сии не послужили ему в осуждение. Как это сделать? – Искренним покаянием и решимостию – не нарушать более заповедей Господних. Кто грешил – вперед не грехи, а о прежних грехах принеси покаяние. Покаяние и сокрушение о грехах с исповедию и обещанием не грешить более изглаждают грехи отсюда, где они печатлеются: из существа нашего, из всего окружающего, и даже из памяти Божией, и делают кающегося грешника неповинным пред лицом Бога праведного, облакая его одеждою оправдания, заемяемою от ризы Господа, ради нас пострадавшего... Разрешение священническое раздрает рукописание грехов, а раздранное рукописание теряет всю свою силу по воле самого Судии, Который сказал: «елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех» (Мф.18, 18). Уверенность в сем исполняет сердце грешника благонадежием, и хотя он знает, что грешил, но идет пред Судию без трепета, зная, что его приход туда предварило уже оправдание, или что там при Судии есть и Ходатай, готовый заступиться за него... Ибо «аще кто согрешит, Ходатая имама ко Отцу, Иисуса Христа, Праведника» (1Ин.2, 1). Если б какой преступник уверен был, что за него заступится наследник престола, глас коего силен у царя, то без боязни шел бы к царю, какое бы преступление ни сделал. Так, без страха и смущения может являться пред Судию Бога и грешник покаявшийся, ибо там за него заступится Единородный Сын Божий, грехи наши взявший на Себя и вознесший на древо, и сказавший: «приидите ко Мне вси труждающиеся и обремененные» грехами, «и аз упокою вы» (Мф.11, 28). Так, кто хочет покойно умереть, покайся и вперед не грехи...

3. Если затем к сим двум расположениям, то есть отрешению от всего земного и покаянию, присоединим еще возжелание благ будущих, то смерть нами встречена будет не только без скорби и страха, но и с охотою. Охотно иной оставляет дом, когда в нем сыро, или печи дымят, или кровля худая... Иной, хотя и не встречает в доме таких неприятностей, охотно переходит в другой дом ради того, что предполагает в нем найти более удобств и выгод житейских.

Продолжение на последней странице